

На Красный Крест.

Въ пользу Красного Креста получено въ конторе „Южного Края“ отъ служащихъ конторы нотариуса Янсонъ 5 руб., Ф. Воронина со ст. Попасной 2 р. Итого 7 руб.

Всего же съ прежде поступившими (14249 руб. 39 к.) получено 14256 руб. 39 коп.

На военные нужды отечества**— на усиление флота**

получено въ конторе „Южного Края“ отъ служащихъ магазина Федорова 35 руб., Михаила Прилуцкого изъ Болчанска 10 р., группъ студентовъ техноловъ 7 р. 50 к., служащихъ товарищества Торнтонъ 14 руб. 50 коп. Итого 67 рублей.

Всего же съ прежде поступившими (19,657 руб. 62 к.) получено 19,724 руб. 62 коп.

Всѣ деньги переданы Особому Комитету по сбору пожертвований.

Въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востокѣ.

получено въ конторе „Южного Края“ отъ А. С. Лазарева 5 рублей.

Всего же съ прежде поступившими (1,904 руб. 06 к.) получено 1,909 руб. 06 коп.

Всѣ деньги переданы Особому Комитету по сбору пожертвований.

На пособие семьямъ убитыхъ и раненыхъ.

получено въ конторе „Южного Края“ отъ служащихъ магазина Федорова 35 руб., служащихъ страхового Общества „Россия“ 68 р. 60 к. Итого 103 р. 60 к.

Всего же съ прежде поступившими (7,469 руб. 72 к.) получено 7,573 руб. 32 коп.

Всѣ деньги переданы Особому Комитету по сбору пожертвований.

На пособие семьямъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ ряды войскъ, получено въ конторе „Южного Края“ отъ А. С. Лазарева 5 рублей.

Всего же съ прежде поступившими (1,939 руб. 89 к.) получено 1,944 руб. 89 коп.

Всѣ деньги переданы Особому Комитету по сбору пожертвований.

Прапорщики во флотѣ.

Кто слѣдилъ за распоряженіями по морскому вѣдомству въ послѣднее время, тотъ не могъ не обратить вниманіе на масштабъ зачисленіе на дѣйствительную службу, лицъ, находившихся въ запасѣ или за нижавшихъ береговыхъ должностяхъ въ другихъ вѣдомствахъ, особенно по главному управлению торговыемъ мореплаваніемъ. И это совершенно понятно, такъ какъ въ то время, когда нашъ военный флотъ мобилизовывался, всѣ отставные и запасные морские офицеры, по собственному почину, спѣшить стать въ передовые ряды защитниковъ отечества. Но рядомъ съ этимъ, такъ сказать, естественнымъ увеличеніемъ личнаго состава военного флота, мы видимъ, что въ настоящее время, впервые со времени введенія въ дѣйствіе нынѣшняго устава о воинской повинности, призываются на дѣйствительную службу моряки торговаго флота, такъ называемые, „прапорщики запаса“. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе два приказа по морскому вѣдомству: 23-го мая Великий Князь генераль-адмиралъ объявилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть созывать юнкерамъ флота, не могутъ достигнуть чина мичмана, предложить право держать экзаменъ на чинъ прапорщика запаса флота по морской части, а въ Высочайшемъ приказѣ 31-го мая объявлено о производствѣ въ прапорщики штурмана 1-го разряда, матроса 1-й статьи 14-го флотскаго экипажа Бориса Трахтенберга. Прапорщикъ запаса по отношению къ настоящему офицеру

тоже, что лекарскій помощникъ по отношению къ дипломированному врачу. При недостаткѣ послѣдніхъ можно пользоваться и услугами первыхъ. Естественно, что теперь, въ военное время, найдется немало юнкеровъ, которые предпочутъ себѣ чѣмъ же, не теряя времени, вступить на офицерскую должность, чтобы принять участіе въ бояхъ съ врагомъ. Что же касается вышеупомянутаго матроса Б. Трахтенберга, произведенаго прямо изъ матросовъ въ офицеры, то не трудно догадаться, что это вольный штурманъ, поступивший по очередному призыву на дѣйствительную службу матросомъ, и теперь произведенъ потому, что, присоединившись къ надобности въ офицерахъ, признано было справедливымъ использовать его морскія знанія на болѣе соответствующей должностіи.

Чинъ „прапорщика“ никогда прежде не существовалъ во флотѣ, а одна звѣздочка на эполетахъ или погонахъ означала чинмана; также было, прежде, такъ осталось и теперь. Прапорщики существовали въ корпусахъ: морскій артиллеріи, флотскихъ штурмановъ и инженер-механиковъ флота, но одновременно съ упраздненіемъ этого чина въ военно-сухопутномъ вѣдомстве, онъ упразднился и во флотѣ. Остался этотъ чинъ только для „запасныхъ“ чиновъ, такъ какъ замѣнъ на прапорщика очень умѣренный, въ смыслѣ военныхъ знаній, и ему подвергались обыкновенно военно-предѣльно-заслуживающіе съ высшимъ или среднимъ образованіемъ, поспѣшно отбывающіе на дѣйствительную службу въ строю. Во флотѣ прапорщики запаса представляютъ изъ себѣ уже специалистовъ чисто морскаго или механическаго дѣла, такъ какъ чиномъ этимъ награждаются, по отбытии практическаго плаванія, шкиперы, штурманы и механики судовъ торгового флота. Несомнѣнно, большинство этихъ прапорщиковъ могутъ быть профаниами въ артиллерійскомъ и минномъ дѣлѣ, но на современныхъ корабляхъ такъ много всякаго рода специальностей, что для каждого изъ нихъ можетъ найтись подходящее дѣло.

Какъ первый случай призыва на дѣйствительную службу прапорщикамъ запаса по морской части, практика должна установить, къ чему они окажутся наиболѣе пригодными, такъ какъ еще нѣтъ никакихъ определенныхъ законоположений по этому поводу. По черноморскому флоту мы видѣли уже назначеніе этихъ прапорщиковъ изъ запаса въ разныя порты комиссии и смотрителями маяковъ, благодаря чину, которому они были освободились занимавшими эти должности строевые офицеры. Но изъ расписанія офицеровъ по судамъ практической эскадры Черного моря, опубликованного при циркуляре штаба отъ 29 мая, мы видимъ, что эти прапорщики изъ запаса назначены и на строевые должности. Такъ, на броненосецъ „Георгий Побѣдоносецъ“ прапорщикъ Жеваго назначенъ на должность младшаго штурманскаго офицера; на броненосецъ „Синопъ“ прапорщикъ Рѣзниковъ — въ начальники начальниковъ; на броненосецъ „Три Святителя“ — прапорщики Якубовский и А. Зоричъ — въ начальники начальниковъ; Петровъ — младшими штурманскими офицеромъ. Такъ же назначены по два и по три прапорщика получили на броненосецъ „Ростиславъ“ и на другую суда черноморского флота. О расписаніи офицеровъ по судамъ балтийскаго флота еще не опубликованы списки, но несомнѣнно, что и тамъ будутъ такія же назначения.

Первый опытъ призыва русскихъ шкиперовъ и штурмановъ торгового флота для службы на боевыхъ судахъ показываетъ, что отъ нихъ ожидается дѣйствительная, вполнѣ серьезная и ответственная служба. **L. I.**

Военная Замѣтка.**III.**

Чрезвычайно рѣдкое явленіе въ исторіи нашихъ войнъ наблюдается въ ведущуюся въ настоящемъ время войну на Дальнемъ Востокѣ. Явленіе это — оставленіе нами значительного числа орудій въ рукахъ непріятеля; оно многихъ приводитъ въ большое недоумѣніе. Подъ Тюренченомъ мы оставили

свѣтлая не будетъ официального сообщенія. Это завѣтъ, а я хотѣлъ говорить только о неблагородствѣ этихъ яко-бы культурныхъ и „благородныхъ“ враговъ. Наконецъ, это событие послѣдніхъ дней, мы съ вами о необходимости симпатизировать благороднымъ врагамъ слышали наездомъ тому недѣлю, недѣлю двѣ. Не такъ-ли?

Марья Ивановна. — Такъ.

Иванъ Ивановичъ. — Итакъ, начнемъ краткій перечень „благородныхъ“ поступковъ нашихъ „благородныхъ“ враговъ.

„Благородные“ враги начали войну безъ всякихъ объясненій и извѣщеній, находитъ ихъ извишими, и, можетъ быть, даже надѣлѣвшиими. По всей вѣроятности, отъ излишка „благородства“. Это-ли не „благородный“ поступокъ? Даѣтъ. „Благородные“ враги, до объявленія войны, прибрались на Порт-Артурскій рейдъ, пользовались нашими сигналами (что запрещено даже неблагороднымъ, некультурнымъ націямъ) и, благодаря этому предательству, осипали мимо наши суда. Это второй въ высшей степени „благородный“ поступокъ. Затѣмъ „благородные“ враги засыпали Манижуру нашиими фальшивыми кредитными билетами, которые нашъ китайскій банкъ вывозилъ чуть-чуть, кто знаетъ, можетъ быть, истощилъ объѣмы отравленій и извѣщеній, чтобы не навозъ. Мы воевали и раныше. Неблагородные враги засыпали насъ пульами и ядрами, а что касается до фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, то осыпаніе ими, кажется, практикуется въ первомъ разѣ. И, вѣроятно, характерно для „благородства“ нашихъ враговъ. На европейскій взглядъ благородство какъ-то не является столь же ядовитымъ монетчикомъ, но на азиатскій взглядъ... да и на азиатский взглядъ это едва-ли совсѣмъ вѣрно, что на полѣ сраженія составлены простоюю обѣдь этихъ завѣтвъ и подписаны иностранными военными агентами, находящимися при нашихъ отрядахъ.

Но, Марья Ивановна, это такъ страшно, это такъ отвратительно, что якій взглядъ это едва-ли совсѣмъ вѣрно. Приходится думать, что благородство нашего врага и въ этомъ случаѣ

позиціи 22 орудія и 8 пулеметовъ, подъ Циньчжоу — 68 орудій и 10 пулеметовъ и подъ Бафангъ — 13 орудій. Трофеи для японцевъ, положимъ, не очень-то цѣнны, такъ какъ всѣ орудія, предварительно оставленіе ихъ, приведены въ полную негодность.

Воевать безъ потери личнаго и материальнаго состава, конечно, невозможнo. Потеря эти — естественные въ упорномъ, къ тому же оборонительному бою съ численно много сильнѣшими противниками.

Подъ Тюренченомъ наши батареи потерпѣли большую часть лошадей и орудій, отряды эти, очень хорошо обставленные вѣрочными и санитарными персоналомъ, снажены полнымъ госпитальными снаряженіемъ; но, кроме этого госпитального оборудования, земскіе отряды приспособлены къ особымъ условіямъ своего назначения. Всѣ они снажены необходимымъ количествомъ теплыхъ и немоднокомнатныхъ палатокъ, кровати у нихъ всѣ походного типа, всѣ грузы ихъ упакованы въ мѣсто небольшого вѣса; отряды снажены походными усовершенствованными кухнями и значительными запасами питательныхъ средствъ. Земскіе лечебно-питательные отряды будутъ расположены въ тылу сражавшихся, между линіей огня и главнымъ базисомъ нашей армии, по грунтовымъ этапнымъ дорогамъ, и имѣютъ цѣлью облегчить и упорядочить передвиженіе больныхъ и раненыхъ отъ дѣйствующихъ частей, где мѣстные военные лазареты и лягушки отряды оказали имъ первую помощь; на лечебно-питательныхъ пунктахъ, расположенныхъ на расстояніи 10, 20, 25-ти верстъ одинъ отъ другого, остаются раненые и больные, не могуши выдержать дальнѣйшей перевозки; остальные получаютъ необходимую помощь и направляются въ лазареты и госпитали.

Подъ Бафангъ составъ орудійной прислуги выдѣлялся несколько разъ, и въ результате у насъ оказалась убыль артиллеристовъ: 11 офицеровъ и 128 нижнихъ чиновъ; одной батареи въ концѣ боя командовалъ даже феодерверкеръ.

Со всѣхъ трехъ упомянутыхъ пунктовъ мы, какъ известно, отступили. А при отступлѣніи артиллеріи должна стоять на каждомъ позиціи хотя бы и съ рискомъ для себя, о чёмъ упоминалось уже въ предыдущемъ замѣткѣ (№ 8118 „Южнаго Края“). Разъ рискъ, дѣйствительно, былъ, — и рискъ огромный, — то иѣтъ мѣстъ недостаткѣнія для послѣднѣхъ.

На артиллерійскихъ позиціяхъ удобство дѣйствія отдается предпочтеніемъ передъ высадкамиъ закрытыхъ. Непріятель, при наступлѣніи, прежде всего старается ослабить огонь нашихъ батарей. Онъ бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи позиціяхъ упомянутыхъ пунктовъ мы можемъ предстать возможностью атаковать нашихъ батарей. Она бѣтъ шрапнелью по прислугѣ, чтобы заставить замолчатъ орудія; каждое орудіе даетъ выстрелъ шрапнелью въ минуту, а начинка шрапнелей тахимъ до 350 пуль. Какъ уже выяснилось, дѣйствіе артиллеріи п

воинской службе—крестьяне сидят, стоят или ходят въмѣстѣ съ «господами».

Съ ними обращаются вѣжливо, прілично, «какъ спѣшутъ». Но стоять муки на своей трудовой, деревенской оконѣй появиться на троугольѣ бѣльи улицы, бульварѣ или другомъ мѣстѣ, гдѣ «спѣшутъ» быть, «не полагается»,—его гонятъ: «Куда прѣ-еши, скатина!» Даже въ трактирахъ, «которые почные», не пускаютъ.

«Опять...куда прѣши!..»

И мужика понялъ, что, если онъ хочетъ дойти до этого прѣса, «перешъ», куда требуется, куда, «из проѣса»,—необходимо, «почные срѣдности».

Отоки заработки, железнѣніи дороги и рѣя «частнѣцъ» изъ «своего же брати, добившихся, городскими мѣстами, а также фабрическими и мастеровыми—обличены этиото перехода къ пижаку, жилету, пальто, «илимату», жакету, и т. д. отъ панамы, зипуна, армаки, портвоя и лаптей.

Фабрики стали приспособляться къ измѣняющимся народному костюму и требованиемъ, выражавшимъ бумажныхъ сунка на трико, москвины, нарукѣ, бумажный бахрома, фабрическіи вышивки, дешевыи пуговицы, отѣлки, кружева и т. п. крестьянскіи товары.

Народъ, частью сознательно, частью стихійно, упорно стремится уничтожить эти вѣнчано-грави, отѣлывающію его отъ «господъ».

Нельзя сказать, чтобы это стремление обходилось народу дешево. По даннымъ, собраннымъ клиническимъ Обществомъ сельского хозяйства, расходы на одежду у сельскихъ расщепленныхъ и бѣдныхъ крестьянъ составляютъ болѣе четверти (29%) всего годового ихъ расхода. Прежде, когда крестьянство отѣвалось въ домотканіи, о такой крупной статьѣ въ крестьянскомъ бюджетѣ не могло быть и рѣчи.

ФАКТЫ И МЫСЛИ.

438.

Вѣрте мечты!

Мнѣ вспоминается дѣтство...

Вспоминаются инины сказки...

Дѣтская мечта летитъ далѣко и рисуетъ волшебныи картины...

Иванъ-Царевичъ завоевываетъ счастье для себя и другихъ, побѣждаетъ злобу и тьму, возвращаетъ справедливость и сѣть...

Мельнули дѣтскіе годы, и иллюзии сказочныхъ грезъ разлетѣлись...

Пришлоось узнавать, какъ часто торжествуютъ въ жизни темные силы...

Жартъ-птицы, ковры-самолеты, скатерти-самобранки, свѣтлыи сказочныи царства растягиваются въ дымкѣ дѣтскіхъ воспоминаний...

Ихъ было такъ жалко...

Жалко, какъ лучезарныи сновы, которые снятся рѣдко, а сбываются еще рѣдко...

Летѣли годы юности...

Смѣялись впечатлѣнія...

И какъ болѣо отзывались въ душѣ разочарованія...

Какъ тѣжело было узнавать дурное про волѣвка, котораго ставилъ высокое; терять вѣру въ того, кто казался одицетворенiemъ правдости; замѣтать фальшь въ томъ, кто рисовалъ искренимъ; открывать фразеръ въ дѣтѣлѣ, представлявшимъ идеинмъ борцомъ...

Тѣжело было разбивать идеалы и кумиры именно въ пору жизненной весны, когда грезы были не сказочными, а диктовались развивавшимся молодымъ сознаниемъ...

И всегда хотѣлось спасти свои мечты, не дать обѣйтъ имъ цѣтамъ, не дать погаснуть имъ пламени.

Хотѣлось найти оправданіе, объясненіе тому, что разрушало свѣтлыи душевныи храмы; хотѣлось убѣдиться въ своей ошибкѣ; хотѣлось думать, что минуты темное облако, что путь заставитъ заслоненіемъ имъ идеалъ...

И потому, когда осталась позади и юность, хотѣлось всетаки быть оптимистомъ, не пессимистомъ.

Въ жизни, литературѣ, искусству страшно желалось найти что-нибудь ободряющее, открывшее, призывающее на свѣтъ подвигъ, на провозглашеніе мира и любви, а не вражды...

Но если жизнь и дарила своимъ ульбками, если искусство и вдохновляло порою, то литература была скуча въ этой обласи...

Въ послѣднее время послѣ мощного призыва къ очищенію отъ нравственной «скверны», къ «Боскоресенію», прозвучавшаго изъ Ясной Поляны, мы что-то не слышимъ въ произведеніяхъ художниковъ слова мажорныхъ аккордовъ...

Изобразитель «сумерки жизни», «хмурыхъ людей», А. П. Чеховъ, этотъ прекрасный художникъ-меланхоликъ, твердить намъ чаще всего о неизѣбѣнности страшанія и утѣшать насть тѣмъ, что мы отдохнемъ въ иномъ, нѣвѣдомомъ мѣрѣ, а море нашихъ сплѣзъ создастъ счастье будущихъ поколѣній...

Печальна по преобладающимъ мотивамъ и послѣднія пьесы Чехова—«Вишневый садъ», въ которой на днѣахъ мы наслаждаемся художественнымъ созданіемъ В. Н. Давыдова. Художникъ сцены дѣлаетъ типичный образъ старого Фира, пережившаго себѣ и свое време и не приспособленаго къ вѣнчанію нового труда и свободного существования.

Въ пьесѣ снова повторились чеховскіе пессимистическіе аккорды...

Мелкія отѣлѣнія вслѣски чего-то новаго, зарницы надежды, но послѣ нихъ Чеховъ опять твердилъ: а вѣстки въ результатѣ на мѣстѣ красиваго вишневаго сада и безъволнѣнія его хозяевъ, не видно ничего, кроме мелкой практики жизни и очень не глубоко облагорожнаго кулачества, несомнѣнно присущаго сѣньюющимъ осколкамъ крѣпостничества дѣлѣцу Лопахину.

А юное поколѣніе «Вишневаго сада» въ томъ изображеніи, въ томъ шаблонѣ, который установилъ московскій театръ К. С. Станиславскаго оставляло въ душѣ тоже мало свѣтлыхъ, бѣдныхъ мечтаній...

Эти мечтанія были принижены...

Въ Харьковѣ зимой, слѣдя московской указѣ, г. Нерадовскій, въ роли старинки, хороши слово, которое каласились самообманомъ.

Было грустно и обидно...

Неужели, думалось, Чеховъ считаетъ молодое поколѣніе, если и способныи на порывы, то лишенныи силь на иѣхъ осуществленіе?

И только горячая игра г. Ходотова, прѣвзывавшаго съ Давыдовымъ, и чѣмъ-то появившейся въ мѣтѣ, о хѣѣ работъ на судахъ 2-й эскадры Тихаго океана.

видностью доказываютъ, что г. Станиславскій и его послѣдователи непонятно почему и для чего принижали образъ, лишили мечты студента въ «Вишневомъ саду» уѣздительности, въроятнѣе саду» уѣздительности. Указаніе пьесы на то, что какая-то баба называла студента Трофимова, «обѣзѣніемъ», что онъ—«вѣчный студентъ», создало въ Москвѣ, а за неї и на другихъ сценахъ представление о такомъ какого-то студента—ракитика, лѣниваго, много говорящаго и мало дѣлающаго.

Чеховъ этого не хотѣлъ.

Онъ, наоборотъ, въ своей послѣдней пьесѣ, (это ясно при внимательномъ чтеніи) отѣшаетъ, давая типъ новаго поколѣнія, отъ пессимизма и унынія, онъ провидитъ новыи юныи силы, которые сумѣтъ сѣльствою свою и окружающую жизнъ и осмыслиніемъ и радостной, хотя бы сознаніемъ здорової работы на общую пользу.

Пусть у студента Трофимова шевелюра рѣковата отъ устисленія ученинъ и письма, пусть его костюмъ полинялъ и затасканъ, пусть онъ долго сидитъ въ университетѣ, но онъ не бѣть блакуши, онъ учится, читаетъ, думаетъ, трудится, онъ стремится побольше запастіи знаній и наблюдений, онъ подолгу живеть въ лѣчище, находитъ тутъ себѣ и честный интеллигентный заработокъ, и школу жизніи.

Трофимовъ и въ любви прежде всего видитъ дружное сотрудничество двухъ молодыхъ силъ.

Трофимовъ говоритъ:

— Надо перестать восхищаться собой, надо работать... Помогать всѣми силами, кто ищетъ истину... Мы выше любви... Обойти то мелкое и прѣзреніе, что мѣшаетъ быть свободнымъ и счастливымъ, вотъ цѣль и смыслъ нашеї жизни... Впередъ! Мы идемъ неудержимо къ яркой звѣздѣ, которая горитъ тамъ вдалѣ! Впередъ!... Вся Россія—наша садъ. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесныхъ мѣстъ...

Мельнули дѣтскіе годы, и иллюзии сказочныхъ грезъ разлетѣлись...

Пришлоось узнавать, какъ часто торжествуютъ въ жизни темные силы...

Жартъ-птицы, ковры-самолеты, скатерти-самобранки, свѣтлыи сказочныи царства растягиваются въ дымкѣ дѣтскіхъ воспоминаний...

Ихъ было такъ жалко...

Жалко, какъ лучезарныи сновы, которые снятся рѣдко, а сбываются еще рѣдко...

Летѣли годы юности...

Смѣялись впечатлѣнія...

И какъ болѣо отзывались въ душѣ разочарованія...

Здесь Чеховъ подъ страданіемъ подразумѣваетъ, конечно, не бѣзсильное и безцѣльное хыканье, не Weltschmerz, а сознательная жертва на пользу ближнаго.

— Я предчувствую счастье, я вижу его—восхищается Трофимовъ...}

Конечно, эти слова въ устахъ актера, загримированаго какою-то ходячей сбачайшей старостью, говорящаго надстрѣмъ голосомъ, звучали ироніей надъ мѣдалью поколѣніемъ.

А когда я слышала ихъ въ восторженной передачѣ г. Ходотова, когда я ихъ читала, мнѣ стало свѣтлѣе и теплѣе, и я увидѣла, что Чеховъ вѣрить въ мѣдалье поколѣніемъ и ждетъ отъ него свѣтлѣе, честной и проникнутой лучшини идеалами добра, милосердія и справедливости работы на пользу человѣчества.

— Человѣчество идетъ къ высшей правдѣ, къ высшему счастью!—говорить въ концѣ пьесы Трофимовъ.—Я дойду, и укажу другимъ путь, какъ дойти... Здравствуй, новая жизнь!

Напрасно Чеховъ не протестовалъ противъ приниженія на московской сценѣ и на ея отраженіяхъ мечтаний Трофимова, мечтаний гордыхъ, здоровыхъ, сильныхъ, несмотря на то, что эти мечтанія роятся въ головѣ, волосы на которыхъ порѣдили... Эта лысѣющая голова современного мыслителя и трудачника шевелюра паркетного шаруна.

Н. Тамаринъ.

Больные и раненые на попеченіи жителей. Министерство внутреннихъ дѣлъ по отдѣлу народнаго здравія и общественнаго призрѣнія, по словамъ, выше любви... Обойти то мелкое и прѣзреніе, что мѣшаетъ быть свободнымъ и счастливымъ, вотъ цѣль и смыслъ нашеї жизни... Впередъ! Мы идемъ неудержимо къ яркой звѣздѣ, которая горитъ тамъ вдалѣ! Впередъ!... Вся Россія—наша садъ. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесныхъ мѣстъ...

Мельнули дѣтскіе годы, и иллюзии сказочныхъ грезъ разлетѣлись...

Хотѣлось найти оправданіе, объясненіе тому, что разрушало свѣтлыи душевныи храмы; хотѣлось убѣдиться въ своей ошибкѣ; хотѣлось думать, что минуты темное облако, что путь заставитъ заслоненіемъ имъ идеалъ...

И потому, когда осталась позади и юность, хотѣлось всетаки быть оптимистомъ, не пессимистомъ.

Въ жизни, литературѣ, искусству страшно желалось найти что-нибудь ободряющее, открывшее, призывающее на свѣтъ подвигъ, на провозглашеніе мира и любви, а не вражды...

Но если жизнь и дарила своимъ ульбками, если искусство и вдохновляло порою, то литература была скуча въ этой обласи...

Хотѣлось найти оправданіе, объясненіе тому, что разрушало свѣтлыи душевныи храмы; хотѣлось убѣдиться въ своей ошибкѣ; хотѣлось думать, что минуты темное облако, что путь заставитъ заслоненіемъ имъ идеалъ...

И потому, когда осталась позади и юность, хотѣлось всетаки быть оптимистомъ, не пессимистомъ.

Въ послѣднее время послѣ мощного призыва къ очищенію отъ нравственной «скверны», къ «Боскоресенію», прозвучавшаго изъ Ясной Поляны, мы что-то не слышимъ въ произведеніяхъ художниковъ слова мажорныхъ аккордовъ...

Изобразитель «сумерки жизни», «хмурыхъ людей», А. П. Чеховъ, этотъ прекрасный художникъ-меланхоликъ, твердить намъ чаще всего о неизѣбѣнности страшанія и утѣшать насть тѣмъ, что мы отдохнемъ въ иномъ, нѣвѣдомомъ мѣрѣ, а море нашихъ сплѣзъ создастъ счастье будущихъ поколѣній...

Дѣтскии отѣлѣнія въ Иркутске. Въ Иркутске, въ ожиданіи отправки войскъ на Дальний Востокъ, проживаетъ много добровольцевъ, пожелавшихъ пойти на войну и въ концѣ пьесы Трофимова, мечтаний гордыхъ, здоровыхъ, сильныхъ, несмотря на то, что эти мечтанія роятся въ головѣ, волосы на которыхъ порѣдили... Эта лысѣющая голова современного мыслителя и трудачника шевелюра паркетного шаруна.

Дѣтскии отѣлѣнія въ Иркутске. Въ Иркутске, въ ожиданіи отправки войскъ на Дальний Востокъ, проживаетъ много добровольцевъ, пожелавшихъ пойти на войну и въ концѣ пьесы Трофимова, мечтаний гордыхъ, здоровыхъ, сильныхъ, несмотря на то, что эти мечтанія роятся въ головѣ, волосы на которыхъ порѣдили... Эта лысѣющая голова современного мыслителя и трудачника шевелюра паркетного шаруна.

Дѣтскии отѣлѣнія въ Иркутске. Въ Иркутске, въ ожиданіи отправки войскъ на Дальний Востокъ, проживаетъ много добровольцевъ, пожелавшихъ пойти на войну и въ концѣ пьесы Трофимова, мечтаний гордыхъ, здоровыхъ, сильныхъ, несмотря на то, что эти мечтанія роятся въ головѣ, волосы на которыхъ порѣдили... Эта лысѣющая голова современного мыслителя и трудачника шевелюра паркетного шаруна.

Дѣтскии отѣлѣнія въ Иркутске. Въ Иркутске, въ ожиданіи отправки войскъ на Даль